

Запястье мужчины было чистым и наполненным мужской силой, на нём выделялась яркая красная родинка. Он помыл его водой и потёр пальцами, но родинка не изменилась, очевидно, глубоко въевшись в кожу. Подумав, он всё же попросил Ци Фэна взглянуть на неё.

Ци Фэн, обладая добрым нравом, специально принёс лечебный прибор для проверки. Прибор не показал никакой реакции, что доказывало отсутствие вреда для здоровья. Чтобы успокоить его, Ци Фэн предложил:

— Если вы беспокоитесь, я могу найти лекаря для осмотра?

— Нет, наверное, всё в порядке, — Цинь Чанцин покачал головой, отказавшись.

Через день звёздолёт достиг первой точки пространственного прыжка. Им предстояло войти в гибернационные капсулы, чтобы сократить путь примерно вдвое — процесс занял бы около суток. После этого звёздолёт проходил через области, населённые звёздными жителями, поэтому скорость снижалась, и путешествие продолжалось ещё более двадцати дней, пока они не достигли Имперского звёздного сектора.

После этого Цинь Чанцин и его сын больше не выходили из своих кают. Проснувшись, Цинь Чанцин специально попросил Ци Фэна принести учебные материалы по официальному языку Галактической Империи, чтобы не оказаться полным невеждой по прибытии.

Ци Фэн дал ему чип, позволяющий учить язык в гибернационной капсуле без помех и с максимальной скоростью.

Быстро освоив основы официального языка Галактической Империи, Цинь Чанцин к моменту прибытия в Имперский звёздный сектор уже усвоил около восьмидесяти процентов базового образования, доступного обычным гражданам.

— Хотя это и называется быстрым обучением, но даже самым умным людям требуется не менее полугода, чтобы освоить основы, — Ци Фэн, беспокоясь, что Цинь Чанцин расстроится из-за языкового барьера, успокоил его. — Не волнуйтесь, как ваш личный управляющий, я всегда буду рядом, чтобы помочь вам в любых трудностях.

Цинь Чанцин, уже почти свободно владеющий языком Галактической Империи, молчал.

«Всё необычное имеет свою причину», — подумал он. Цинь Чанцин с детства был умным и быстро учился, но он не считал себя настолько гениальным, чтобы превзойти человеческие возможности. Следовательно, его быстрое обучение должно было иметь какую-то причину или проблему.

Однако эти сомнения он никому не высказал.

После более чем месячного путешествия звёздолёт наконец достиг Имперского звёздного сектора.

Из недавно полученных знаний Цинь Чанцин узнал, что вся Галактическая Империя разделена на восемь кланов, которые поделили между собой весь «Большой серебряный диск» Галактики. Во главе стоял императорский род — клан Лань, проживающий в центральной области «Большого серебряного диска». Остальные кланы окружали их, каждый имея свои территории. Внутри каждого клана выбирали своих лидеров или князей, и всё решалось силой.

В общем, Империя была эпохой, где выживал сильнейший, и тот, кто обладал властью, мог

устанавливать правила.

После их прибытия в Имперский звёздный сектор новость о том, что император взял в жены свою первую императрицу с Земли, широко освещалась в СМИ.

Мягкий по характеру Ци Фэн, узнав об этом, впервые показал, что рассердился, хотя, возможно, из-за его доброго нрава даже в гневе он сохранял теплоту.

— Нужно ли мне что-то сделать? — спросил Цинь Чанцин.

— Нет, — покачал головой Ци Фэн. — Его Величество уже дал указания не разглашать ваш внешний вид. Я позабочусь об этом.

Цинь Чанцин тоже не любил быть в центре внимания, поэтому больше не спрашивал. Однако, если от объективов камер можно было скрыться, то от любопытных взглядов других дворян клана Лань, проживающих в Имперском звёздном секторе, уйти было сложнее.

Имперская Звезда была главной планетой Имперского звёздного сектора. Она была огромной, и, согласно полученным Цинь Чанцином знаниям, её размеры превосходили Землю как минимум в двадцать раз. Поэтому количество населения на ней было впечатляющим.

Императорский дворец занимал обширную территорию. Величественные здания были построены на склоне горы, а резиденция императора и императрицы располагалась на вершине, за которой простирались отвесные скалы и синее море, создавая прекрасный пейзаж.

Цинь Чанцин открыл окно, и в ушах зазвучали крики морских птиц, сопровождаемые шумом волн, ударяющихся о берег. Это поднимало настроение. Цинь Сюй, который никогда в жизни не видел моря, явно был заинтересован таким прекрасным видом, но старался не показывать, что он как провинциал, поэтому сидел за столом, сдерживая эмоции.

— Еда тебе нравится? — Цинь Чанцин погладил его по голове.

— Да, нравится, — ответил Цинь Сюй.

Возможно, из-за того, что он редко видел родителей, он был более воспитанным и послушным, чем его сверстники, что вызывало у Цинь Чанцина ещё большее чувство вины и жалости.

Цинь Чанцин снова погладил его по голове, его взгляд стал сложным.

Ци Фэн вошёл в комнату, его лицо было немного напряжённым. Цинь Чанцин предположил, что это связано с ним.

— Что-то пошло не так? — Цинь Чанцин налил ему стакан воды и с улыбкой спросил.

Ци Фэн, казалось, немного колебался, прежде чем заговорить:

— Ваше Величество, дворянки Имперской Звезды планируют устроить сегодня вечером бал и приглашают вас и Его Величество присоединиться.

Цинь Чанцин вздохнул про себя. Некоторые вещи действительно нельзя избежать.

— Сегодня вечером? Его Величество успеет вернуться?

— Да, он уже в Имперском звёздном секторе и должен прибыть через несколько часов, —

сказал управляющий Ци Фэн, на лице которого появилась мягкая улыбка при упоминании императора.

— Хорошо, подождём, пока он вернётся, — если он не успеет, то можно будет отказаться.

— Хорошо, тогда я пойду подготовить для вас наряд, — Ци Фэн встал.

— Спасибо.

Император так и не появился до вечера. Уже было поздно, и если бы они пошли на бал, то опоздали бы. Цинь Чанцин подумал, что это может быть поводом избежать мероприятия, и сидел в кабинете, практикуясь в написании иероглифов Империи. Письменность Империи имела некоторое сходство с китайским языком, хотя и не была иероглифической. Она звучала поэтично, и за тысячи лет космической истории в каждом штрихе чувствовалась древняя таинственность.

— Неплохо, — мужской голос неожиданно раздался у него за ухом.

Рука Цинь Чанцина с ручкой дрогнула, но он продолжил писать, прежде чем остановиться.

Когда он закончил, он обнаружил, что его обхватили руками на роскошном кресле. Мужчина естественно положил голову ему на плечо. Цинь Чанцин оказался крепко обнят, мужская энергия, исходящая от него, была настолько сильной, что казалось, будто его окутали горячим паром.

— Я думал, вы сегодня не вернётесь, — Цинь Чанцин знал, что не сможет противостоять этому человеку, поэтому не стал сопротивляться.

— В твоём голосе я слышу нотку сожаления. Похоже, ты не очень хотел, чтобы я вернулся, — мужчина с бархатистым голосом усмехнулся, его движения были наполнены мужским обаянием.

Цинь Чанцин подумал, что этот человек хорошо знает себе цену, но вслух сказал:

— Это ваше воображение.

— Значит, ты ждал, что я вернусь пораньше? Ты влюбился в меня? — мужчина улыбнулся, глядя на него с близкого расстояния.

Цинь Чанцин: «... Откуда ты вообще взял такой вывод?»

Пока Цинь Чанцин размышлял о наглости этого человека, Ци Фэн вовремя постучал в дверь.

— Прошу прощения за беспокойство, но если мы не выйдем сейчас, то опоздаем на бал.

Мужчина, казалось, немного сожалел, но всё же встал, взял у Ци Фэна два наряда и жестом отправил его за дверь. Ци Фэн, привыкший к его высокомерию, просто ушёл.

Когда Цинь Чанцин узнал, что этот человек женился на нём, чтобы обеспечить безопасность Земли, он наконец узнал его имя — Лань Сынянь.

Они познакомились на поле боя на Земле. Тогда в союзной армии, состоящей из людей со всей планеты, было много потерь. Отряд Цинь Чанцина не был исключением. Будучи военным врачом, ему приходилось скитаться по полям сражений.

<http://bllate.org/book/16204/1454283>